

Ольга Алексеева

Рига, Латвия

РАДИКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ СОВЕТСКОМУ РЕЖИМУ В СРЕДЕ ЕВРЕЕВ ЛАТВИИ В НАЧАЛЕ 1970-х гг.: ПРИЗМА ЛЕНИНГРАДСКОГО И РИЖСКОГО ПРОЦЕССОВ

Одной из наиболее радикальных еврейских акций в условиях советской власти считается попытка побега на самолете из СССР в июне 1970 г. (точнее говоря, организация такой акции), а последующие после этого судебные процессы ознаменовались как одни из самых значительных политических процессов, которые были проведены в Советском Союзе после Второй мировой войны.

В общем итоге были организованы четыре судебных процесса, которые в большей или меньшей степени были связаны с попыткой угона самолета: 1-й Ленинградский процесс (который именуется и как «Ленинградское самолетное дело», будет подробнее рассмотрен ниже); 2-й Ленинградский процесс (проходил с 11 по 20 мая 1971 г. и относился к ленинградским евреям, которые непосредственно не были вовлечены в акцию угона самолета)¹; Рижский процесс (подробнее будет рассмотрен ниже) и Кишиневский процесс (проходил с 21 по 30 июня 1971 г. и относился в основном к кишиневским евреям, которые непосредственно не были вовлечены в акцию угона самолета)².

Наибольший резонанс в обществе вызвал 1-й Ленинградский процесс³, став в своем роде процессом «всесоюзного» масштаба и значения. Вскоре после него последовал Рижский процесс. Большинство из осужденных на Ленинградском и Рижском процессах были евреи-рижане. Таким образом, целью данного исследования было изучение проявления в латвийском еврейском обществе:

— аспекта сопротивления советскому режиму среди евреев (в том числе евреев-рижан),

— актуализации вопроса эмиграции и его роли среди евреев,

— а также осознание самоидентичности или культурно-национального аспекта на примере Ленинградского и Рижского процессов.

Сопротивление режиму, установленному в Латвии после Второй мировой войны, проявлялось разными способами и по форме и интенсивности реализации, и по мотивации вовлеченных людей.

В конце 60-х — начале 70-х гг. постепенно возросло и начало проявляться сопротивление среди евреев, проживавших в Советской Латвии. Эта активность была связана с проводимой в СССР политикой антисемитизма, а также со значительными изменениями как на международном уровне, так и на уровне идентичности советского еврейства.

Создание Государства Израиль (14 мая 1948 г.)⁴ пробудило новые надежды и небывалый подъем среди советских евреев. Стали более активными попытки эмиграции (главным образом в Израиль). Антисионистская пропаганда (которая зачастую превращалась в антисемитскую), ограничение прав евреев, а также русификация только усиливали желание эмигрировать из Советского Союза.

Однако осуществление легального выезда из страны было очень сложным, а во многих случаях практически невозможным. Таким образом, многие необоснованные отказы на разрешение выезда из СССР побудили группу (большинство из которой были еврей-рижане) к попытке совершить угон самолета с целью эмиграции из Советского Союза. Однако запланированная акция не удалась. Последовали аресты еврейских активистов и судебные процессы.

Стоит отметить и то, что, говоря о евреях Латвии в послевоенный период, в основном подразумеваются именно евреи, живущие в Риге, так как в других городах Латвии их число было сравнительно небольшим⁵. К тому же евреи, родившиеся в Латвии, меньше подверглись советской ассимиляции⁶, что, таким образом, обеспечило эффективную основу для борьбы за право на эмиграцию, которая развернулась и легальными, и нелегальными способами — от написания писем протеста до демонстраций у официальных государственных учреждений. К тому же указывается, что после окончания Второй мировой войны в Латвии, в отличие от других регионов бывшего Советского Союза, советская власть еще не успела вытравить из памяти такие понятия, как национальная гордость, национальная боль, национальное единение⁷.

Воспоминания участников акции и анализ этих воспоминаний занимают одно из центральных мест в изучении рассматриваемого вопроса по «самолетному делу». Многие из осужденных на Ленинградском процессе опубликовывали в последующие годы свои авторские работы, в которых описывали собственное видение происходящего и общее настроение. Однако, работая с этими воспоминаниями (как и с любыми другими), необходимо соблюдать историко-критический подход.

Информация о «самолетном деле» 1970 г. (операция «Свадьба») до сих пор остается путаной и туманной, несмотря на ряд статей, мемуаров, интервью, в той или иной мере касающихся этого дела. Так, например, факты, приводимые в таких источниках, как «Дневники»⁸ Э. Кузнецова, «Ленинград—Иерусалим с долгой пересадкой»⁹ и «Время молчать и время говорить»¹⁰ Г. Бутмана, «Операция “Свадьба”»¹¹ И. Менделевича, «Нетуристский маршрут»¹² Б. Пэнсона, «Евреи и русские» Г. Вертлиба и др., противоречат друг другу и не всегда согласуются друг с другом. Литература на эту тему зияет отсутствием в опубликованном виде мемуаров одного из главных героев «Свадьбы» — летчика М. Дымшица¹³.

Первыми в 1973 г. появились «Дневники» Э. Кузнецова, которые ему удалось написать, находясь в тюрьме. В настоящее время его произведение в большом почете и считается классикой своего жанра. Примечательна и работа И. Менделевича «Операция “Свадьба”», которая начинается с периода его детства. В этой работе прослеживаются описания жизни евреев Риги, которые дополнены яркими примерами из жизни самого автора. Стоит отметить и то, что именно работу И. Менделевича по критериям фактологического материала следует расценивать довольно высоко, так как автор старался дать наиболее подробное описание происходящего, упоминая различные детали событий.

Что же касается вопроса возникновения идеи угона самолета, ее развития и подготовки к этой акции, то уже изначально моделировалось несколько вариантов побега на самолете. Однако в конечном итоге группа остановилась на следующем варианте: часть участников акции — 12 человек: Марк Дымшиц, его жена и две дочери, Эдуард Кузнецов, Иосиф Менделевич, Вульф Залмансон,

Марк Дымшиц

Эдуард Кузнецов

Иосиф Менделевич

Вульф Залмансон

Израиль Залмансон

Анатолий Альтман

Израиль Залмансон, Анатолий Альтман, Мендель Бодня, Юрий Федоров и Алексей Мурженко (двое последних по национальности были русским и украинцем) — прибывают на аэродром «Смольное», который находился недалеко от Ленинграда. 15 июня 1970 г. они летят самолетом АН-2 (небольшой самолет на 12 пассажиров) рейсом Ленинград—Приозерск.

Юрий Федоров

Алексей Мурженко

Во время остановки в Приозерске было запланировано отстранить пилотов от управления самолетом (участник акции М. Дымшиц должен был взять дальнейшее управление самолетом на себя), затем на остановке в Приозерске нужно

АН-2. Самолет такой модели планировали захватить участники акции

было взять на борт самолета остальных четверых участников акции¹⁴.

Однако до самолета участники акции не дошли. Первая группа была арестована уже при выходе на летное поле аэродрома «Смольное», а вторая группа (Сильва Залмансон, Борис Пенсон, Лейб Хнох и Мери Хнох), которая находилась в Приозерске, была арестована пятью часами раньше. Из 16 задержанных

участников акции были арестованы 12 человек. Вскоре после задержания были освобождены жена М. Дымщица с двумя дочерьми и М. Хнох, которая была беременна.

Один из участников акции рижанин И. Менделевич позднее писал из тюрьмы своим родителям, что сам арест проходил сравнительно спокойно. Вооруженные офицеры, пограничники с собаками и автоматами, военные автобусы — все было подготовлено основательно. Он сам внутренне был готов к такому исходу акции. Остальные участники акции, по его мнению, тоже внешне выглядели спокойно¹⁵.

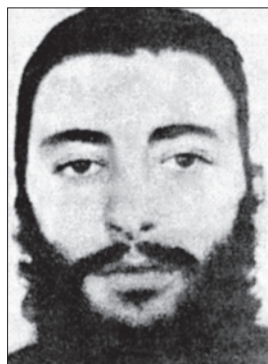
Примечательно, что уже в день ареста с утра было объявлено по радио: «Арестована банда преступников-рецидивистов, вооруженных огнестрельным оружием, топорами, кастетами, веревками и кляпами, собиравшихся угнать пассажирский самолет». Примерно тот же текст был напечатан в газете «Вечерний Ленинград», а 16 июня — в «Ленинградской правде». (Согласно архивным материалам и воспоминаниям участников акции, взятое ими с собой оружие было самодельным и находилось в нерабочем состоянии.) Стоит отметить, что немногие читатели обратили внимание на эти заметки в прессе. Однако И. Менделевич указывает на то, что в еврейских кругах Запада эта информация вызвала панику.

Сильва Залмансон

Борис Пенсон

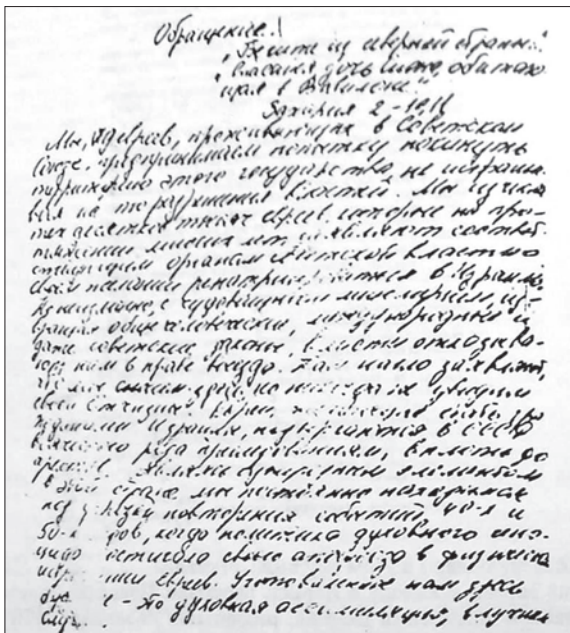
Лейб Хнох

Большинство людей придерживалось мнения, что попытка побега спровоцирована КГБ для начала новых гонений на евреев. Лишь тот, кто хорошо знал советскую действительность, допускал мысль о том, что такая попытка могла иметь место¹⁶. В общем итоге наибольшая волна общественной активности последовала именно после приговора к смертной казни на Ленинградском процессе.

Вскоре после того, как был произведен арест участников акции, последовали обыски, аресты и судебные процессы над евреями-активистами в Риге, Ленинграде, Кишиневе и других городах. Во время обыска в Риге был найден составленный И. Менделевичем текст «Обращения», в котором выражалась последняя воля участников акции. Этот материал стал вещественным доказательством на суде по этому делу, но обвинение не решилось представить этот документ, так как в нем было ясно сказано о единственной цели этой акции — отчаяния — вырваться на волю из «тюрьмы народов»¹⁷.

Наибольший резонанс в обществе вызвал 1-й Ленинградский процесс, на котором были осуждены 11 из 12 арестованных участников неудавшейся акции: М. Дымшиц, Э. Кузнецов, И. Менделевич, Ю. Федоров, А. Мурженко, Л. Хнох, Б. Пенсон, А. Альтман, И. Залмансон, М. Бодня и С. Залмансон.

Этот судебный процесс проходил с 15 по 24 декабря 1970 г. в старинном особняке на Фонтанке, где размещался Ленинградский городской суд. Первый залон

Составленное Иосифом Менделевичем обращение «Беги из северных земель» (фрагмент)

«Мы, 9 евреев из Советского Союза, хотим попытаться покинуть территорию этого государства без разрешения властей. Мы — часть тех десятков тысяч евреев, которые много лет обращаются в соответствующие органы за разрешением репатрироваться в Израиль. Однако власти, нарушая человеческие, международные и даже советские законы, отрицают это наше право. Нам нахально говорят, что мы должны сгнить здесь и не мечтать о нашей родине. Евреи, которые мечтают стать гражданами Израиля, подвергаются всяческому преследованию — вплоть до ареста. Будучи чужеродным элементом в этой стране, мы живем под постоянным страхом повторения событий 40—50-х годов, когда политика духовного геноцида достигла апофеоза в виде физического уничтожения евреев. Судьба, которая ждет нас здесь, — это в лучшем случае духовная ассимиляция. Этой акцией мы хотим привлечь внимание лидеров советского правительства к... бесконечно трагической ситуации евреев в СССР и заявить им, что в их же интересах дать нашему народу вернуться домой...»

милицейского оцепления был расположен метрах в ста от здания, второй и третий — внутри него. Пускали по особым пропускам, выдававшимся райкомами партии. Огромный зал суда был заполнен тщательно отобранной публикой. Родные подсудимых сидели отчужденно. Состав суда возглавлял лично председатель городского суда Н. Ермаков. Обвинение поддерживал прокурор города С. Соловьев, плохо знавший дело, и его помощница И. Катукова, знавшая дело досконально.

Судья Н. Ермаков, по отзывам, человек порядочный и спокойный, на процессе вел себя пассивно, не вмешивался в допросы, так как сценарий и исход дела был определен не в стенах Ленинградского суда и даже не в Ленинграде. Подсудимые обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса (УК) РСФСР¹⁸: 64а — «Измена Родине, т. е. деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности и военной мощи СССР...» (т. е. попытка нелегально пересечь границу страны); 15 — «Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление»; 70 — «Антисоветская агитация и пропаганда», т. е. «агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений...» (имеется в виду составленный И. Менделевичем текст «Обращения» с протестом против политического антисемитизма); 93¹ — «Хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах» (т. е. угон самолета¹⁹)²⁰.

Изучив дело, адвокат С. Ария пришел к выводу, что в нем нет признаков наиболее тяжкого из обвинений — измены Родине. Обвинение это было абсурдным не только из-за отсутствия указанных в законе признаков вины, но и потому, что у И. Менделевича, например, измена усматривалась в самом намерении покинуть СССР. Между тем он дважды с 1968 г. обращался к властям с заявлениями о разрешении на выезд²¹, т. е., по логике обвинения, дважды официально «уведомлял Родину о желании изменить ей». Не было и состава хищения, так как самолет не собирались присваивать²².

24 декабря 1970 г. был оглашен приговор по Ленинградскому процессу. Э. Кузнецов и М. Дымшиц были приговорены к смертной казни. Остальные подсудимые были приговорены к многолетнему — от 10 до 15 лет — заключению. Лишь М. Бодня, который хотел уехать к матери, получил 6 лет. Такое строгое решение суда вызвало волну протестов в Израиле и еврейских общинах всего мира. Последовали официальные ноты протеста через правительственные инстанции Англии, Норвегии, Австрии, Швеции, Дании, Бельгии и Италии. США считали, что лучшие результаты даст секретная дипломатия. Против этого строгого решения суда протестовали советские ученые, иностранные коммунистические партии, прогрессивные газеты и др. Были организованы несколько демонстраций протеста (с использованием фотографий осужденных)²³.

Вскоре смертная казнь была заменена осужденным на 15-летнее лишение свободы, а сроки наказаний других осужденных были незначительно сокращены²⁴.

По поводу этого процесса необходимо указать следующее: для полноценного и всестороннего его изучения необходимо ознакомиться с материалами самого дела. Однако оно еще находится в статусе засекреченных материалов. Это лишает возможности изучения многих существенных аспектов данного судебного процесса. К тому же все записи, произведенные адвокатами осужденных, были

изъяты²⁵. Однако доступны опубликованные воспоминания участников акции, а также записи (в информационном бюллетени «Хроники текущих событий»)²⁶, сделанные родственниками осужденных, которые присутствовали на суде. Хотя эти материалы составлены способом, близким к стенографии, надо учитывать то, что их составляли родственники подсудимых, поэтому они не могут претендовать на всестороннее и в полной мере объективное изложение происходящего в зале суда по отношению к участникам процесса.

Отдельно было рассмотрено дело Вульфа Залмансона, так как он был военнослужащим и его судил военный трибунал Ленинградского военного округа. Он был приговорен к 10 годам заключения. Примечательно то, что в уголовное дело В. Залмансона, которое находится в Латвийском государственном архиве и прежде никем не было использовано для изучения, включены копии протоколов допросов осужденных на Ленинградском процессе²⁷.

В общем итоге по Ленинградскому процессу стоит указать на следующее: если бы на этом процессе не были вынесены два смертных приговора, а сроки наказания осужденным были бы сокращены (например, на три-пять лет), то об этом деле умолчали бы, а сами участники акции такой альтернативный вариант хода событий расценили бы как неудачу²⁸.

Важным аспектом для органов власти был арест и вынесенный приговор двум участникам акции — неевреям: А. Мурженко (украинец) и Ю. Федорову (русский). Таким образом, органы власти хотели акцентировать нежелательность объединяться и участвовать в еврейском движении и организованных им акциях.

Во многих источниках и воспоминаниях участников акции указывается то, что они чувствовали, как за ними ведется слежка. В течение последних трех месяцев до акции КГБ особо тщательно следил за всеми участниками акции и был обо всем информирован. К тому же о секретности данной акции не могло быть и речи, учитывая довольно открытый способ поиска потенциальных ее участников. Причем трое из участников акции прежде были политзаключенными²⁹.

Э. Кузнецов указывает: «Это была акция, нацеленная на привлечение внимания Запада к запрету эмиграции из СССР. И она оказалась успешной — после международного скандала, вызванного смертным приговором Марку Дымшицу и мне, Кремль сильно попятился в вопросе о выезде из страны. Именно тогда и началась массовая эмиграция евреев и русских немцев»³⁰. Таким образом, спланированная акция расценивается скорее как способ, с помощью которого ее участники хотели привлечь внимание Запада к запрету эмиграции из Советского Союза.

На Рижском судебном процессе, который проходил с 24 по 27 мая 1971 г., были осуждены четыре человека: Аркадий Шпильберг, Михаил Шепшелович, Рут Александрович и Борис Мафцер³¹.

Рижский процесс был тщательно подготовлен и организован. Примечательно, что заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР были перенесены в последний момент в помещение клуба «Зиельблаза» в отдаленном от центра районе Риги — Вецмилгрависе. Присутствовать на «открытом» судебном разбирательстве могли лишь особо доверенные лица, получившие по месту работы специальные именные пропуска. Хотя суд считался открытым, присутствовать на заседаниях смогли лишь семьи родственников подсудимых. В зале заседания находились пять представителей аппарата ЦК КПСС, приехавшие из Москвы руководящие работники Верховного

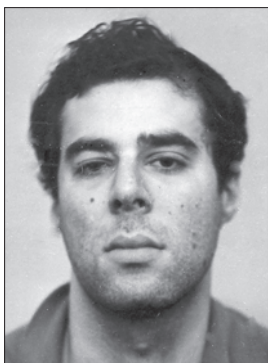
Аркадий Шпильберг

Михаил Шепшелович

Рут Александрович

Борис Мафцер

Суда СССР, Генеральной прокуратуры СССР, Верховного суда и Прокуратуры Латвийской ССР. На суде председательствовал член Верховного суда Латвийской ССР Л. Лотко. Государственное обвинение поддерживал помощник прокурора республики старший советник юстиции Д. Чибисов. Любые действия следствия согласовывались с Москвой³².

Все подсудимые обвинялись по ст. 65 УК Латвийской ССР (соответствующей ст. 70 УК РСФСР): антисоветская агитация и пропаганда. Кроме того, А. Шпильберг и Б. Мафцер обвинялись по ст. 67 УК Латвийской ССР (соответствующей ст. 72 УК РСФСР): организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации. Однако адвокаты подсудимых просили суд «переквалифицировать» преступления подсудимых со ст. 65 Уголовного кодекса Латвийской ССР (агитация и пропаганда в целях подрыва советской власти) на более мягкую ст. 183¹ (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй)³³.

В уголовном деле по Рижскому процессу указывается, что осужденные были арестованы в связи с произошедшей в Ленинграде попыткой угона самолета как активные участники антисоветской сионистской деятельности. К тому же в деле указывалось, что для обеспечения наиболее быстрого и полнейшего исследования материалы, которые относятся к упомянутым четырем рижанам, были обобщены в отдельное уголовное дело, пересланное в КГБ Совета министров Латвийской ССР. Хотя Б. Мафцер и А. Шпильберг в прямом смысле в организации акции угона самолета не участвовали, но они поддерживали связь с Ленинградским комитетом сионистских организаций и занимались организаторской деятельностью³⁴.

В общей сложности дело Рижского процесса состоит из 21 тома (или более чем из 6300 страниц³⁵). И в этом деле, как и в деле В. Залмансона, часть томов состоит из копий определенных документов с Ленинградского процесса (а имен-

СОДЕРЖАНИЕ	
От редакции	
"ИТОН" /АЛЕФ/	
Об ассимиляции	1
Новый премьер-министр Израиля	4
Израильская народная армия	7
Амос Кишан	
Открытое письмо всем людям доброй воли - Фидело Кастро, Сартру, Расселу и многим другим	11
Послесловие переводчика	
Обида изгнанника из прогрессивного райа	25
Эфрани Кишон	
Как Израиль упустил случай приобрести симпатии всего мира /фельетон/	27
В.-З. Лавотинский о Трумпельдоре	32
Пурим и Песах	36
Стр	
"ИТОН" /БЕТ/	
Декларация Независимости *	51
Первый из шести дней	55
Израильский рейд на западном берегу Суэцкого залива	59
Интервью с Г. Менд	65

Самиздатский журнал «Итон». Содержание двух первых номеров. Рига, 1970 г.

но протоколов допросов, протоколов произведенных обысков, показаний свидетелей и пр.). Анализируя документы допросов подсудимых, можно констатировать, что допросы велись сравнительно интенсивно, с определенным давлением, но без применения физической силы. К тому же арестованных в Риге допрашивали в основном по поводу содержания самиздатского³⁶ журнала «Итон»³⁷.

Примечательно и то, что конфискованные два номера самиздата «Итон» стали основой для выдвижения обвинения. В нем, указывая на содержание материалов, которые изготавлялись и распространялись подсудимыми, не было приведено ни одного доказательства (т. е. цитат или антисоветских фраз из изъятной литературы), которые доказывали бы утверждения прокурора. К тому же практически все обвинение было построено на показаниях одного из четырех подсудимых — Б. Мафцера³⁸.

Органы власти старались всячески преувеличить численность размноженного самиздата. Так, например, в сборнике документов под редакцией Б. Морозова

«Еврейская эмиграция в свете новых документов», в документе № 27 (справка КГБ о враждебной деятельности сионистских элементов внутри страны от 17 мая 1971 г.) указывается, что два номера самиздата «Итон» были размножены более чем в 100 экземплярах. Однако из самого дела (что подтверждается воспоминаниями участников акции) следует, что было произведено не более 10 экземпляров. Официальная советская пресса, отдавая себе отчет в том, что эта литература не имеет ничего общего с подрывом устоев советского строя, желая во что бы то ни стало оправдать в глазах своих читателей судебные репрессии, всячески намекала, что обвиняемые на Рижском процессе тесно связаны с «самолетчиками», хотя из материалов дела было доподлинно известно, что они совершенно не знали о намерении группы захватить самолет на ленинградском аэродроме «Смольное»³⁹.

Рижское дело имело еще некоторую особенность. Если в других, аналогичных по своему содержанию делах подсудимые, как правило, признавали факты и в меру своих сил и психологических особенностей признавали или отрицали криминальный характер своих действий, то основной обвиняемый по этому делу А. Шпильберг категорически отрицал свое участие в каких-либо действиях. Таким образом, признанный виновным по четырем эпизодам обвинения, он был приговорен к трем годам лишения свободы, а Б. Мафцер, участвовавший, по мнению суда, в 17 эпизодах, — к одному году лишения свободы⁴⁰.

Рижскому процессу, несмотря на малочисленность группы обвиняемых (четыре человека), советские власти придавали особое значение. Евреи, проживавшие в Латвии, в частности рижане, проявили значительную активность в борьбе за свое право на выезд из СССР в Израиль. Большое число обвиняемых по 1-му Ленинградскому процессу проживали в Риге. Здесь составлялось и отсюда направлялось за границу много писем протеста против ограничений, чинимых евреям, желающим воссоединиться со своими родными на своей исторической родине⁴¹.

В общем итоге вынесенные на Рижском процессе меры наказания расцениваются как сравнительно слабые (по меркам советской юстиции). К тому же ставится вопрос о причинах, по которым Рижский процесс не был развернут в более широком масштабе. В этом случае можно указать, что многим рижанам, которые были привлечены как свидетели, и тем, кто фактически должен был присоединиться к четырем осужденным, еще до начала суда было разрешено выехать в Израиль⁴². Эти обстоятельства ярко показывают стремительную динамику и непостоянство событий того периода.

И наконец, необходимо указать на выявленные аспекты в еврейском обществе на примере рассмотренных выше процессов: сопротивление советскому режиму среди евреев (в том числе евреев-рижан), вопрос эмиграции и осознания самоидентичности, или культурно-национальный аспект.

Акция угона самолета расценивается по своей сути как мероприятие радикальной формы, не говоря уже о том, что в условиях советской власти даже такая деятельность, как организация языковых курсов, составление писем протеста, издание подпольной литературы, — тоже считалась радикальной. Самыми же радикальными шагами следует считать участие во всесоюзной подпольной сионистской организации и попытке побега из СССР на самолете⁴³, а также сидячие забастовки и голодовки в официальных учреждениях, из которых самой значимой можно считать голодовку в приемной Президиума Верховного Совета СССР в Москве в марте 1971 г.⁴⁴

Голодовка в квартире Маргариты Шпильберг

Описанная выше деятельность началась в Риге намного раньше, чем на остальной территории СССР, но значительные масштабы она приобрела после Шестидневной войны (июнь 1967 г.)⁴⁵. Деятельность, за которую были осуждены рижские евреи на «самолетном» Ленинградском (декабрь 1970 г.) и Рижском (май 1971 г.) процессах, имела место в 1968—1970 гг., а еврейское национальное движение активизировалось в Риге уже с конца 50-х гг. (аресты Иосифа Шнейдера⁴⁶ и Бориса Шперлинга⁴⁷).

Что касается сопротивления режиму, то стоит отметить, что прежде (а именно до конца 60-х — начала 70-х гг.) среди евреев не было принято открыто провоцировать власть, стремясь при этом к тому, чтобы этот вызов получил широкий резонанс за границей.

Нужно учитывать и состояние самой советской власти на начало 70-х гг., когда режим был не способен подвергнуть тотальному контролю всех. Однако, чтобы достичь радикальных изменений в получении разрешения на выезд, необходимо было найти новые и более оригинальные способы — как, например, идея угона самолета.

Однако, несмотря на Ленинградский и Рижский процессы и возникшие после них возможности выезда из страны, люди продолжали писать и отсылать жалобы (и индивидуальные, и коллективные) всем организациям и учреждениям, связанными с выездом за границу. Тем не менее обращение к органам власти в письменном виде не всегда давало какие-либо результаты. Поэтому в Риге устраивались забастовки у зданий Верховного суда Латвийской ССР и Министерства внутренних дел Латвийской ССР, объявлялись индивидуальные и коллективные голодовки в общественных местах и в домашних условиях. Так, например, Маргарита Шпильберг (жена А. Шпильберга) предоставляла свою квартиру для проведения подобных акций⁴⁸.

Евреи, отбывающие в Израиль, на перроне рижского вокзала. 1967 г.

Были и группы людей, которые помогали другим писать жалобы и апелляции в органы государственной власти СССР и международные организации о незаконном запрете на репатриацию в Израиль. В 70-е гг. из Риги поступало более 40 % всех жалоб, поданных в СССР. По сравнению с евреями, проживающими в других городах СССР, еврей-рижане были наиболее активны в борьбе за выезд⁴⁹.

Еврейских активистов поддерживали многие как в самом Советском Союзе, так и за границей. Положению советских евреев была посвящена и Всемирная конференция еврейских общин в конце февраля 1971 г. в Брюсселе, потребовавшая от советских властей свободы эмиграции евреев, устранения препятствий в развитии еврейской культуры и прекращения антисемитской политики⁵⁰.

В общем итоге на начало 70-х гг. евреи приобрели ценный опыт в борьбе за свои права. К тому же уже в 60-е гг. были высказаны многие идеи и сформулированы стратегии в сопротивлении режиму. Они использовались и в последующие годы⁵¹. Однако именно вопрос эмиграции евреев считается одним из центральных аспектов, мотивировавших и рассматриваемую выше попытку угона самолета.

Вопрос об эмиграции советских евреев стал важной темой на мировой арене именно после июня 1967 г. Стоит отметить и то, что Ленинградский и Рижский процессы в контексте темы советских евреев расцениваются как одни из событий, которые привели к значительным переменам и считаются важным моментом для советских «отказников»⁵² в их борьбе за право на эмиграцию.

Ветеран сионистского движения в Риге Ш. Цейтлин выделил три этапа, через которые нужно было пройти, чтобы получить разрешение на выезд: 1) характеристика с места работы⁵³, 2) «ОВИР» (отдел виз и регистрации иностранцев)⁵⁴ и 3) расходы на сам выезд⁵⁵.

Предварительный анализ анкет из рижского ОВИРа свидетельствует об определенных тенденциях, связанных с эмиграцией евреев Латвии. Так, например,

Участники акции Л. Хнох, В. Залмансон, Б. Пенсон, А. Альтман и Г. Бутман перед отъездом в Израиль. Москва, 1979 г.

встречаются случаи, когда человеку отказывали в разрешении на выезд после 14 или даже 17 попыток подачи всех необходимых документов⁵⁶.

В 1968 г. из СССР выехало всего 230 человек, а в 1969 г. — уже 3033 человека. Это было больше похоже на желание властей избавиться от активных сионистов. Такие меры не сбивали эмиграционную волну, а только «возбуждали аппетит» самой возможностью выезда⁵⁷.

Для того чтобы создать благоприятный климат для достижения своих целей, советские органы власти в начале 1971 г. разрешили выехать в Израиль ограниченному числу советских евреев. Допускалась мысль, что с помощью эмиграции удастся освободиться от небольшого количества

Участники акции Г. Бутман, М. Дымшиц, Л. Хнох, В. Залмансон, Б. Пенсон, А. Альтман и Э. Кузнецов в гостях у президента Израиля И. Навона. Рубеж 70—80-х гг.

Участники акции в последующие годы: И. Менделевич, М. Дымщиц, С. Залмансон, А. Альтман, Л. Хнох и Б. Пенсон

активистов и растущее движение иссякнет⁵⁸. К тому же руководители СССР не были заинтересованы в том, чтобы эмиграция в Израиль стала массовой, так как слишком много евреев работали ведущими специалистами в научных и технических отраслях⁵⁹.

Стоит отметить и то, что влияние Запада на политику Москвы, проводимую по отношению к евреям, в общем расценивается как влияние ограниченного характера. Поддержка из-за границы могла только смягчить его, но не изменить кардинально⁶⁰. Хотя советское правительство и подписало международные соглашения, в соответствии с которыми у граждан страны было право на эмиграцию, однако оно старалось избегать соблюдения этих соглашений⁶¹. Многие евреи, которые писали индивидуальные или коллективные письма и петиции, ссылались на советскую конституцию и на международные обязательства Советского Союза⁶².

В Латвии в период с декабря 1970 г. по январь 1971 г. резко возросло количество заявлений на выезд в Израиль от жителей еврейской национальности. В этот период оно составило 433 заявления. Разрешения на выезд получили 64 человека (в том числе 22 ребенка в возрасте до 16 лет), 45 было отказано, а остальные 324 заявления остались на стадии рассмотрения⁶³.

Однако весной 1971 г., когда появилась возможность выезда из СССР, многие люди оказались в безвыходном положении: если прежде одна виза для взрослого человека стоила 40 рублей, то в 1971 г. ее цена возросла до 900 рублей⁶⁴.

Нередки были и случаи, когда евреи специально переезжали в прибалтийские республики для облегчения попыток эмиграции⁶⁵. Однако имели место и случаи, когда люди, выехавшие в Израиль, возвращались обратно в Советский Союз. Так, например, судя по архивным документам, в 1969—1973 гг. в СССР на посто-

янное место жительства возвратились 49 евреев, которые до того выехали в Израиль⁶⁶.

Многие из тех, кто боролся за право на эмиграцию в 60—70-е гг., мотивировали свои действия «еврейской искрой», желанием жить среди евреев и вносить свой вклад в развитие благосостояния еврейской страны. У многих была и негативная мотивация — антисемитизм, дискриминация евреев, а также низкий уровень жизни в СССР. Однако рубеж между позитивной и негативной мотивацией не всегда был строго определен даже в сознании тех, кому удалось получить разрешение на выезд⁶⁷.

Новое серьезное испытание возникло в 1972 г. Советская власть решила, что из страны выезжает еврейская интеллигенция, которая получила высшее образование и ученые степени в СССР бесплатно. Началась разработка закона о налоге на образование. Этот законопроект не скрывался от общественности и тем самым живо обсуждался среди евреев, а в конечном итоге воплотился в указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 августа 1972 г. «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение». Согласно этому указу потенциальные эмигранты, имеющие высшее образование, были обязаны оплатить затраты государства на их бесплатное обучение в вузах. Хотя из-за давления со стороны мировой общественности этот указ какое-то время не выполнялся, однако он не был отменен. Примечательно то, что вскоре выяснилось, что введенный указ не уменьшил число подававших документы на выезд⁶⁸.

Считается, что массовая эмиграция евреев из СССР началась в 1971 г. Около 13 000 евреев в течение года выехали из страны. В 1972 г. это число составило около 32 000, а в 1973 г. — около 35 000. Большинство выехало в Израиль. В основном это были евреи из Прибалтики и Грузии. Из средней полосы СССР в этот период массовая эмиграция не происходила⁶⁹.

В послевоенные годы из Латвии эмигрировало более 16 000 евреев. Примерно 70 % из них отправились в Израиль. По сведениям Объединения выходящих из Латвии и Эстонии в Израиле, численность евреев из Латвии вместе с довоенными эмигрантами составляла около 15 000 человек⁷⁰.

Итак, разрешение или запрет на выезд из страны стал для органов советской власти одним из способов реализации социального контроля.

И, наконец, вспомним об аспекте самоидентичности. В течение всего послевоенного времени менялась не только общая политико-идеологическая ситуация, но и статус советских евреев и отношение к ним в обществе. Менялось и восприятие происходящих изменений и реакция на них. Это определяло как развитие национальной идеи, так и развитие у евреев самоидентичности.

Примечательно, что центральную роль в расширении еврейского национального движения в 1953—1967 гг. играли сионисты Риги. Вместе с И. Шнейдером активную сионистскую деятельность вел И. Эгельберг⁷¹. Среди активистов еврейского национального движения в Риге в этот период были Д. Зильберман и Д. Яфит, позднее к ним присоединились Г. Камайская, Б. Словин, Л. Словина, М. Блюм. Важную роль в пробуждении национального самосознания евреев в СССР сыграло творчество художника И. Кузьковского. Организацией подпольных ульпанов⁷² в Риге в 1964—1965 гг. занимался В. Занд. В Риге начинал свою сионистскую деятельность Г. (И.) Брановер⁷³.

В 1959 г. в Латвии постоянно проживало около 36 600 евреев (1,75 % от общей численности населения Латвийской ССР). 29 836, или около 80 %, латвий-

ских евреев жили в Риге, где они составляли 5 % от общей численности горожан. Лишь 10 000 латвийских евреев родились в годы независимой Латвии. Только 48 % из них считали своим родным языком идиш, а 50 % — русский. Таким образом, стало ясно, что, оставаясь в СССР, евреи не смогут сохранить себя как этнос, как часть мирового еврейства⁷⁴.

Шестидневная война дала основательный и необратимый стимул для роста еврейского самосознания и нежелания ассимилироваться. К тому же информация о жизни евреев в СССР стала довольно свободно распространяться в Израиле и в странах Запада, а информация из Израиля и еврейской диаспоры — в Советском Союзе. После победы Израиля в Шестидневной войне начался активный подъем национального самосознания среди евреев, который характеризовался осознанием исторических, этнических и религиозных корней, осознанием необходимости возобновления этнокультурной идентичности. Этот национальный подъем охватил как евреев, родившихся в независимой Латвии и их детей, так и еврейских переселенцев из других республик СССР⁷⁵.

Среди евреев были и противники советской власти, которые свое будущее и будущее своих детей видели вне СССР и которые были готовы выехать из страны нелегально. Однако среди евреев, которые проживали в Советской Латвии, были и сторонники советской власти, выросшие в советских условиях и сделавшие успешную карьеру. Они не представляли себя в стране с другим строем. Были и те, кто подчинялся обстоятельствам и внешне проявлял лояльность советской власти, но в последующие годы старался эмигрировать легальным путем⁷⁶.

Яркие проявления еврейской темы прослеживаются и в следующем случае. После того как в Риге 14 июня 1970 г. прошли выборы в Верховный Совет СССР, на нескольких бюллетенях были обнаружены пометки избирателей. Во многих из них были комментарии, касающиеся еврейского населения Латвии:

— «чтобы не был национальный вопрос, как он сейчас существует»;

— «долой зарождающийся фашизм в судебных и следственных органах»;

— «тов[арищи] депутаты! Помогите мне и моей семье уехать на родину — в Израиль. Мы хотим домой. Проспект Кокнесес, 35—2. Айзенберг А. Я.»⁷⁷.

Это свидетельствует о том, что люди старались всеми способами указывать на важные аспекты их жизни, в том числе актуализируя еврейскую тему. А из последнего примера видно, что люди в таких случаях не боялись даже указывать свои имя и адрес.

Отметим, что в прибалтийской советологии изучаются и отдельные национальные меньшинства в странах Прибалтики в 1960—1980 гг. Как одна из доминирующих идей рассматривается тезис о маргинальном положении национальных меньшинств в Советской Латвии. Сравнительно часто под это определение подпадают именно евреи. Указывается, что маргинальность — это ощущение, которое появляется у человека из-за его отрешенности от общества, в котором он живет. Так называемый маргинальный индивид чувствует, что он чужак в той стране, где живет, что ему никогда не удастся стать частью ее социальной структуры. Он может участвовать в экономической и политической жизни, знать язык, но в то же время считать себя иностранцем. Маргинальное положение евреев объясняется отношением к ним жителей Прибалтики основных национальностей. В восприятии латышей, литовцев и эстонцев евреи были представителями русифицированного народа, а тем самым выразителями политики «центра» СССР в Прибалтике. Однако в историографии констатируется и другое мнение,

согласно которому именно в Прибалтике у евреев было больше возможностей сохранить свою этническую идентичность⁷⁸.

Стоит учитывать и то, что в начале 70-х гг. латвийское еврейское общество не было велико количественно (в масштабе всего Советского Союза); в Риге по переписи 1970 г. проживало 30 267 евреев, что составляло около 5 % жителей города). К тому же оно не было едино в своем отношении к советской власти. Большинство евреев не были готовы включиться в действия радикального характера. Многих беспокоила возможность потери работы или исключение детей из учебных заведений. Только те, кому не было что терять, настойчиво искали различные возможности эмигрировать. Таким образом, довольно большое значение в контексте рассмотренного «самолетного дела» имел личностный фактор (т. е. те несколько людей, которые смогли организовать и позднее пытались реализовать запланированную акцию).

Было очевидно, что идея органов власти заключалась в том, чтобы «самолетное дело» стало своего рода «показательным процессом», цель которого заключалась в ослаблении еврейского национального движения, а по сути дела — в его ликвидации. Однако рассмотренные процессы (особенно 1-й Ленинградский) только увеличили уровень недовольства среди евреев и укрепили еврейское национальное движение⁷⁹.

Хотя Ленинградские и Рижский процессы вызвали широкий отклик и усилили поддержку со стороны Запада в отношении национальных стремлений евреев в СССР, многие осознавали, что вместе с запланированной акцией будет ликвидирована и еврейская культурно-образовательная деятельность. Тем не менее нельзя отрицать, что судебные процессы (особенно 1-й Ленинградский) стали стимулом роста еврейского самосознания. Таким образом, Ленинградский—Рижский процессы стали своего рода «катализаторами» перемен. Удалось не только прервать замалчивание еврейского вопроса, но и ослабить существующие информационные барьеры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Осужденные на 2-м Ленинградском процессе: Богуславский Виктор, Бутман Гиля, Дрейзнер Соломон, Каминский Лассаль, Коренблит Лев, Коренблит Михаил, Могилевер Владимир, Штильбанс Виктор, Ягман Лев.

² Осужденные на Кишиневском процессе: Волошин Аркадий (г. Кишинев), Гальперин Александр (г. Кишинев), Гольдфельд Анатолий (г. Ленинград), Кижнер Харий (г. Кишинев), Левит Семен (г. Кишинев); Рабинович Давид (г. Кишинев); Трахтенберг Лазарь (г. Кишинев), Черноглаз (Мааян) Давид (г. Ленинград), Шур Гилель (г. Ленинград).

³ Далее — Ленинградский процесс.

⁴ С 1948 г., когда начала развертываться антисемитская пропаганда, резко возросло число арестованных евреев и в Латвии, а также иные целенаправленные репрессии против них. Масштаб репрессий против евреев был напрямую и однозначно связан с созданием Государства Израиль, отношениями Советского Союза с этим государством. Допускалась мысль о том, что если бы Израиль создавался как советская или социалистическая республика, то евреям из СССР разрешили бы туда эмигрировать. По архивным уголовным делам следует, что выезд евреев в Израиль после войны квалифицировался как «предательство Родины», а, например, выезд поляков в Польшу (ПНР) расценивался как возвращение на родину (см.: *Šneidere I. Represijas pret Latvijas ebrejiem pēc Otrā pasaules kara* (Реф. на Междунар. конф. «Проблемы изучения Холокоста в Латвии (Holokausta izpētes problēmas Latvijā)», Рига, 17 окт. 2000 г. Доступно: http://vip.latnet.lv/lpra/16okt_shneidere.htm).

- ⁵ *Bobe M.* Ebreji Latvijā. R., 2006. С. 283.
- ⁶ В потоке миграции из республик СССР в Прибалтику начиная с 1946 г. было немало евреев. К тому же большинство из этих переселенцев были лояльны к советской власти, а среди евреев Латвии на протяжении всего периода советской власти действовали сионистские группы (см.: *Dribins L.* Ebreji Latvijā. R., 2002. 97.—105. lpp.; *Id.* Antisemitisms un tā izpausmes Latvijā: Vēstures atskats. R., 2002. 137. lpp.; *Id.* Ebreji Latvijā // *Mazākumtautības Latvijā: Vēsture un tagadne.* R., 2007. 326. lpp.).
- ⁷ *Шнейдере И.* Замыслы и реальность: евреи в Латвии в 1945—1953 гг. // Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф., Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 437—446.
- ⁸ *Кузнецов Э.* Дневники. Париж, 1973. (Доступно: http://antisoviet.imwerden.net/kuznecov_e_dnevnik.pdf).
- ⁹ *Бутман Г.* Ленинград—Иерусалим с долгой пересадкой. Иерусалим, 1981. (Доступно: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_book09ab.html?id=86558&aid=294).
- ¹⁰ *Бутман Г.* Время молчать и время говорить. Иерусалим, 1984.
- ¹¹ *Менделевич И.* Операция «Свадьба». Иерусалим, 1987. (Доступно: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_book6e5b.html?id=85422&aid=309).
- ¹² *Пенсон Б.* Нетуристский маршрут // Сион. 1979. №. 30.
- ¹³ В 1990 г. М. Дымшиц закончил рукопись автобиографического характера с подробностями по «самолетному делу» и попытался издать книгу, но это ему не удалось. Редакторы издательства посчитали, что через 20 лет после тех событий эта тема не актуальна (см.: *Слосман И.* Операция «Свадьба» без прикрас // *Заметки по еврейской истории.* 2003. № 33. 15 окт.; 2003. № 35. 16 нояб.).
- ¹⁴ Планировалось высадить обоих пилотов из самолета и разместить на спальных мешках. Таким образом, весь возможный риск участники акции хотели взять на себя. Однако впоследствии советская печать приписала участникам операции «Свадьба» намерение убить пилотов (см.: *Ария С.* Самолетное дело // *Вечерняя Москва.* 2002. 17 янв.).
- ¹⁵ *Менделевич И.* Письмо родителям. (Доступно: <http://berkovich-zametki.com/Nomer35/slosman1.jpg>).
- ¹⁶ *Аролович И.* Эту дату мы не имеем права забыть! (Доступно: <http://khpg.org/index.php?id=1277108610>); *Менделевич И.* Операция «Свадьба». С. 100.
- ¹⁷ *Аролович И.* Указ. соч.
- ¹⁸ Стоит указать на то, что во многих случаях юридически четкую формулировку (а не описание) действий осужденных может дать только квалифицированный юрист после тщательного изучения дела. Это не задача историков (см.: *Šneidere I.* [Rec.:] No NKVD līdz KGB: Politiskās prāvas Latvijā, 1940—1986: *Nozīgumos pret padomju valsti apsūdzēto Latvijas iedzīvotāju rādītājs* // *Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls.* 1999. Nr. 3, 171—174).
- ¹⁹ Еще во время правления Н. Хрущева была принята поправка к Уголовному кодексу, согласно которой за хищение государственного имущества в размере более 50 000 рублей предусматривалась смертная казнь (см.: *Бейдер В.* «Самолетное дело», или «Операция “Свадьба”» // *Еврейский обозреватель.* 2003. № 21(64). (Доступно: http://www.jewukr.org/observer/eo2003/page_show_gu.php?id=393).
- ²⁰ Хроника текущих событий. 1970. 31 дек. (Вып. 17). (Доступно: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/chr17.htm#p6>). Анализ документов допроса (копии которых включены в архивные материалы по Рижскому процессу) свидетельствует, что осужденных допрашивали главным образом о ходе и подготовке запланированной акции, а также о взаимном знакомстве всех участников. Так, например, А. Альтман переехал на постоянное место жительства в Ригу в феврале 1970 г., сестра В. Залмансона и И. Залмансона — Сильва Залмансон в январе 1970 г. вышла замуж за Э. Кузнецова, и он переехал на постоянное место жительства в Ригу, а сестра И. Менделевича — Мери Менделевич в мае 1970 г. вышла замуж за Л. Хноха (Латвийский государственный архив (далее — ЛГА), ф. 1986, оп. 1, д. 45188-5, л. 30—31).
- ²¹ В последний раз он подавал заявление на выезд в Израиль 16 марта 1970 г., а 6 апреля 1970 г. ему было отказано (ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 45188-21, л. 76—78).

²² *Ария С.* Указ. соч.; Самолётное дело (Доступно: <http://ikhy.boom.ru/SamoletnoeDelo.html>).

²³ *Bohe M.* Op. cit. 307. Ipp.; *Аролович И.* Указ. соч.

²⁴ Изначально судебная коллегия Ленинградского городского суда приговорила: М. Дымщица — к смертной казни с конфискацией имущества; Э. Кузнецова — к смертной казни без конфискации имущества за отсутствием такового, И. Менделевича — к 15 годам заключения строгого режима без конфискации имущества за отсутствием такового, Ю. Федорова — к 15 годам заключения особого режима без конфискации имущества за отсутствием такового, А. Мурженко — к 14 годам заключения особого режима без конфискации имущества за отсутствием такового; Л. Хноха — к 13 годам заключения строгого режима без конфискации имущества за отсутствием такового; А. Альтмана — к 12 годам заключения строгого режима без конфискации имущества за отсутствием такового, С. Залмансон — к 10 годам заключения строгого режима без конфискации имущества за отсутствием такового, Б. Пэнсона — к 10 годам заключения строгого режима с конфискацией имущества (у него в самом начале предварительного следствия были изъяты в качестве личного имущества все его картины, этюды и рисунки), И. Залмансона — к 8 годам заключения строгого режима без конфискации имущества за отсутствием такового, М. Бодню — к 4 годам заключения усиленного режима без конфискации имущества за отсутствием такового. Однако на 30 декабря было назначено рассмотрение кассационных жалоб подсудимых и их адвокатов. 31 декабря прокурор Похлебин (Прокуратура СССР) высказался за смягчение приговора. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР в составе председателя Верховного Суда РСФСР Л. Смирнова и членов Верховного суда М. Гаврилина и В. Тимофеева огласила свое определение: «Учитывая, что преступная деятельность Дымщица и Кузнецова была пресечена в стадии покушения, а смертная казнь является исключительной мерой наказания, коллегия Верховного суда сочла возможным не применять к Дымщицу и Кузнецову смертной казни». Коллегия Верховного суда определила наказание: М. Дымщицу — 15 лет заключения строгого режима с конфискацией имущества, Э. Кузнецову — 15 лет особого режима без конфискации имущества за отсутствием такового; кроме того, коллегия определила наказание: И. Менделевичу — 12 лет заключения строгого режима без конфискации имущества за отсутствием такового, Л. Хноху — 10 лет заключения строгого режима без конфискации имущества за отсутствием такового, А. Альтману — 10 лет строгого режима без конфискации имущества за отсутствием такового; для остальных подсудимых был оставлен в силе приговор суда первой инстанции. Однако в телеграмме из Верховного суда РСФСР в Ленинградский городской суд для И. Залмансона указывался срок 7 лет строгого режима, а не 8 (Хроника текущих событий. 1970, 31 дек. (Вып. 17)).

²⁵ У адвоката И. Менделевича — С. Арии не сохранились записи хода процесса — почти все они, как это тогда было принято, оставались в секретном отделе суда. Примечательно, что адвокат С. Ария в те годы принадлежал к небольшому кругу советских адвокатов, принимавших на себя защиту по делам диссидентов, и был достаточно известен в этом качестве. Среди проведенных им было и дело рижского студента Ильи Рипса (*Ария С.* Указ. соч.).

²⁶ Хроника текущих событий. 1971. 2 июля. (Вып. 20). (Доступно: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/chr20.htm#p1%29>).

²⁷ ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 45189.

²⁸ *Кошаровский Ю.* Мы снова евреи: Очерки по истории сионистского движения в Советском Союзе. Иерусалим, 2007. Т. 1. С. 368. В 1979—1981 гг. многие осужденные по Ленинградскому делу были отпущены в Израиль. Примечательно, что в мае 1979 г., когда в рижском ОВИРе оформлялись выездные документы на Л. Хноха, В. Залмансона, А. Альтмана и Б. Пенсона, особенно отмечалась необходимость их наискорейшего выезда из страны (Латвийский государственный архив персональных документов (далее — ЛГАПД), ф. 3556, оп. 2, д. 33830).

²⁹ Прежде были политзаключенными: Э. Кузнецов, А. Мурженко и Ю. Фёдоров (*Аролович И.* Указ. соч.).

³⁰ *Гудава Т.* Эдуард Кузнецов: «Какой бы режим в России ни создавался, получается самодержавие»: [Инт. с Э. Кузнецовым] // Русская Германия. 2008. 29 июня. (Доступно: <http://www.rg-rr.de/2008/25/gud.shtml>).

³¹ После переезда в Израиль — Мафцир. — *Ред.*

- ³² Антиеврейские процессы в Советском Союзе (1969—1971 гг.): Документы и юридический комментарий / Ред. А. Рожанский. Иерусалим, 1979—1984. Т. 2. С. 1034—1035; Хроника текущих событий. 1971. 2 июля. (Вып. 20).
- ³³ Там же.
- ³⁴ ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 45188-1, л. 2—3.
- ³⁵ В один том дела, по инструкциям КГБ, нежелательно было вшивать более 300 листов, а если документов по данному делу было больше, то составлялись следующие тома дела. Таким образом, дело № 45188 по Рижскому процессу состоит более чем из 6300 листов.
- ³⁶ Самиздат — изданная нелегально в Советском Союзе литература, которая размножена машинописным способом или в формате перефотографированного материала.
- ³⁷ ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 45188-1. (См. также прим. 6 на с. 110. — *Ред.*)
- ³⁸ Петиции, письма и обращения евреев СССР, 1968—1978. Иерусалим, 1973—1980. Т. 1—10.
- ³⁹ Еврейская эмиграция в свете новых документов / Ред. Б. Морозов. Тель-Авив, 1998. С. 104. (Док. № 27: Справка КГБ о враждебной деятельности сионистских элементов внутри страны, 17 мая 1971 г.); Антиеврейские процессы в Советском Союзе (1969—1971 гг.) Т. 2. С. 1034.
- ⁴⁰ ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 45188-2, л. 1—49; Антиеврейские процессы в Советском Союзе (1969—1971 гг.). Т. 2. С. 1034.
- ⁴¹ Там же. С. 1034.
- ⁴² *Дейтлин III*. Документальная история евреев Риги. [Тель-Авив], 1989; Петиции, письма и обращения евреев СССР. Т. 1—10.
- ⁴³ Примечательно, что и в последующие годы прослеживаются неудачные попытки выезда из СССР через Ригу. Так, например, Самуил Портной был арестован 27 марта 1981 г., а позднее осужден на два с половиной года за попытку нелегально выехать из СССР. Этот случай также стоит расценивать как мероприятие радикальной формы, так как С. Портной пытался выехать из Советского Союза по морю на каком-либо судне, отправляющемся в зарубежное плавание. С этим намерением он поступил на работу в Рижский морской торговый порт. 26 марта 1981 г. С. Портной, взяв с собой 275 рублей, две фляги с чаем, сухари и две пачки изюма, пробрался на портовый склад легковых машин и спрятался в багажнике одного из автомобилей ВАЗ, которые должны были отправиться в Бельгию. Но уже на следующий день он был обнаружен и задержан (ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 45301, л. 92).
- ⁴⁴ См.: *Зильберман Д.* Демонстрация советских евреев в Москве 10—11 марта 1971 г.: Дневник демонстранта // Евреи в меняющемся мире: Материалы 7-й Междунар. конф., Рига, 27 авг. 2009 г. Рига, 2013. С. 97—119.
- ⁴⁵ Война на Ближнем Востоке между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Сирией, Иорданией, Ираком и Алжиром — с другой, продолжавшаяся с 5 по 10 июня 1967 г., в которой победу одержал Израиль.
- ⁴⁶ И. Шнейдер был арестован 24 апреля 1957 г. и 16 июля того же года был осужден за антисоветскую пропаганду и агитацию. Мера наказания: лишение свободы сроком на 4 года. Обвинялся в том, что в октябре—ноябре 1956 г. систематически слушал антисоветские передачи радиостанции «Голос Израиля», вел записи антисоветского содержания в отношении внешней политики советского правительства, передаваемые станцией «Голос Израиля», и хранил их у себя дома. В его деле указывается и на незаконное хранение оружия, боеприпасов и присвоении ряда медалей СССР. Стоит отметить, что в течение нескольких лет он являлся руководителем стрелкового кружка. За личное и командное первенство на районных, городских и республиканских соревнованиях, а также за участие в сборной команде СССР по пулевой стрельбе И. Шнейдер был многократно награжден (ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 41225).
- ⁴⁷ Б. Шперлинг (до ареста — студент физико-математического факультета Латвийского государственного университета) был арестован 29 мая 1957 г. за антисоветскую пропаганду и агитацию и осужден на 2 года заключения. В обвинении указывается: в 1956—1957 гг. на занятиях по истории КПСС систематически вел среди студентов университета антисоветскую агитацию (ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 41845).

- ⁴⁸ *Цейтлин Ш.* Указ. соч. С. 323—325.
- ⁴⁹ *Dribins L., Gūtmanis A., Vestermanis M.* Latvijas ebreju kopiena: Vēsture, traģēdija, atdzimšana. R., 2001. 67. lpp.; Ш. Цейтлин указывает, что с 1968 по 1972 г. поступило 1121 письмо, 278 из них были от рижан (24,8 %) (*Цейтлин Ш.* Указ. соч. С. 329).
- ⁵⁰ Советский Союз (Евреи в Советском Союзе в 1945—1985) // Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1988. Т. 4. Стб. 267—270; *Bobе M.* Op. cit. 308. lpp.
- ⁵¹ Многие лидеры сионистского движения 70-х гг. в СССР начали свою деятельность до 1967 г. В частности, указывается, что активисты 60—70-х гг. обрели своего рода вдохновение у участников движения «Бриха» (*Левин Д.* Организованное спасение евреев, переживших Холокост («Бриха»), из прибалтийских государств в 1944—1946 годах // Еврейская эмиграция из России, 1881—2005 / Отв. ред. О. Будницкий; Сост. О. Белова. М., 2008).
- ⁵² «Отказник» — неофициальный термин, использовавшийся в СССР в 1970—1980-х гг. для обозначения советских граждан, получивших от властей отказ в разрешении на выезд из СССР.
- ⁵³ Б. Мафшер на допросе указал, что в принципе получение характеристики по месту работы для рижан происходило без особых осложнений. Однако были случаи, когда людей принуждали уйти с работы (например, если это было учебное заведение), но на простых рабочих местах, как, например, на фабриках или заводах, особых препятствий не ставилось (ЛГА, ф. 1986, оп. 1, д. 45188-2, л. 1—49).
- ⁵⁴ Особо тщательно следили за пометкой в анкете для разрешения на выезд, чтобы мотивация человека, выезжающего из СССР, была обоснована именно воссоединением семьи. Все, кто указывал в анкете, что его выезд мотивирован личным желанием жить в Израиле или возвращением на землю предков, рисковали стать «предателями советской Родины» (*Цейтлин Ш.* Указ. соч. С. 320).
- ⁵⁵ Стоимость документов и транспортных расходов составляла около 1500 рублей на человека. Для сравнения: средний заработок советского человека в то время в лучшем случае составлял 150—200 рублей в месяц. (*Цейтлин Ш.* Указ. соч. С. 320; *Костырченко Г.* Политика советского руководства в отношении еврейской эмиграции после XX съезда КПСС (1956—1991) // Еврейская эмиграция из России...
- ⁵⁶ ЛГАПД, ф. 3556, оп. 2. К заявлению в ОВИР следовало присовокупить приглашение от родственников, проживающих за границей, заявление о цели выезда, автобиографию, характеристику с места работы, разрешение от родителей, разрешение от супруга или супруги (в случае развода), справку с места жительства, копии всех важных документов (свидетельство о рождении, дипломы об образовании, свидетельства о смерти родственников и т. д.) и фотографии (*Гительман Ц.* Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М., 2008. С. 252).
- ⁵⁷ *Кошаровский Ю.* Указ. соч. С. 361; *Чернухин В.* Так это было. (Доступно: <http://www.sem40.ru/evroplanet/history/23862/?page=0>).
- ⁵⁸ *Гительман Ц.* Указ. соч. С. 248—250.
- ⁵⁹ *Dribins L.* Antisemitisms un tā izraismes Latvijā. 49. lpp.; М. Бобе указывает на еще один фактор, который негативно влиял на выдачу разрешений на выезд: давление со стороны арабов, целью которых было не допустить увеличения демографического потенциала Израиля (*Bobе M.* Op. cit. 305. lpp.).
- ⁶⁰ *Костырченко Г.* Указ. соч.; *Кацин Л.* Генри Киссинджер: «Даже если СССР пошлет евреев в газовые камеры, это не проблема Америки» // Еврейский мир. 2010. 14 дек. (Доступно: <http://www.evreimir.com/article.php?id=29335>).
- ⁶¹ Например, Всеобщая декларация прав человека (от 10 декабря 1948 г.), Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации (от 20 ноября 1963 г.) и Международный пакт о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 г.). (*Рои Я.* Еврейская эмиграция из Советского Союза, 1948—1967 годы // Еврейская эмиграция из России...; Петиции, письма и обращения евреев СССР).
- ⁶² *Bobе M.* Op. cit. 304. lpp.; Петиции, письма и обращения евреев СССР.
- ⁶³ ЛГА, ф. Ра-101, оп. 35, д. 89, л. 26—31. В 1970 г. в Латвийской ССР были рассмотрены 3745 частных ходатайств о выезде за границу (в том числе о выезде в социалистические страны — 1983, из

которых разрешение на выезд получили 1479 человек; в капиталистические страны — 1762, из которых разрешение на выезд получили 240 человек). На выезд на постоянное место жительства в Израиль было подано 515 заявлений, из которых были удовлетворены только 98. В целом из Латвийской ССР в Израиль на постоянное место жительства в 1969—1970 гг. выехало 1379 взрослых и 278 детей.

⁶⁴ *Цейтлин Ш.* Указ. соч. С. 320.

⁶⁵ *Рои Я.* Указ. соч.

⁶⁶ Еврейская эмиграция в свете новых документов. С. 179. (Док. 51. Информация КГБ о возвращении в СССР на постоянное жительство бывших советских граждан, выехавших ранее в Израиль, 31 августа 1973 г.).

⁶⁷ *Рои Я.* Указ. соч.

⁶⁸ Еврейская эмиграция в свете новых документов. С. 159. (Док. 44. Справка КГБ о выезде из СССР в Израиль лиц еврейской национальности и данные о законодательстве западных стран по вопросу возмещения расходов за обучение в высших учебных заведениях, 19 марта 1973 г.).

⁶⁹ *Тольц М.* Массовая эмиграция евреев из СССР в 1970-е и ее торможение в 1980-е. (Доступно: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0303/tema01.php>). В середине 1970-х гг. ситуация изменилась, начали эмигрировать в основном евреи с окраин СССР, которые были более отдалёнными от своих еврейских традиций, к тому же они не всегда направлялись в Израиль.

⁷⁰ *Bregmanis H.* Ebreji Latvijas vēsturē // *Latvijas likteņgadi.* R., 1990. 4. [laid.] 120.—148. lpp.; *Dribins L.* Antisemitisms un tā izpausmes Latvijā: Vēstures atskats. R., 2002. 144. lpp.

⁷¹ И. Эгельберг был арестован в 1959 г., отбыл два года заключения и по возвращении в Ригу боролся за право на эмиграцию и развитие еврейской культурной жизни.

⁷² Ульпан — учебное заведение для интенсивного изучения иврита.

⁷³ Советский Союз (Евреи в Советском Союзе в 1945—1985) С. 256—257, 262—264. В Латвийской ССР в рассматриваемый период было четыре синагоги, но именно Рижская синагога функционировала наиболее активно. В 1970 г. в ней было проведено 14 церемоний венчания и 251 погребальная церемония (ЛГА, ф. Pa-101, оп. 35, д. 88, л. 7—8, 38—44).

⁷⁴ *Dribins L.* Ebreji Latvijā. R., 2002. 97.—105. lpp.; *Id.* Ebreji Latvijā // *Mazākumtautības Latvijā.* Стоит учитывать и то, что в рассматриваемый период снизилась не только численность евреев, которые родились во времена независимой Латвии, но и удельный вес их потомков. Частично это определяется низкой демографической активностью этой группы евреев по сравнению с евреями, прибывшими из СССР, и высокой их численностью среди репатриантов.

⁷⁵ *Dribins L.* Ebreji Latvijā. 97.—105. lpp.; *Id.* Ebreji Latvijā // *Mazākumtautības Latvijā.*

⁷⁶ *Ērglis D.* [Rec.]: *Dribins, L., Žvinklis, A., Stranga, A., Bleiere, D., Žagars, Ē., Šteimans, J., Šneidere, I.* Latvijas ebreji un padomju vara 1928—1953. Zinātnisks apcerējums // *Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls.* 2009. Nr. 4. 169.—174. lpp.

⁷⁷ ЛГА, ф. Pa-101, оп. 34, д. 132, л. 87—121.

⁷⁸ *Ivanovs A.* Latvijas vēsture 20. gadsimta 60. gados — 80. gadu vidū: izpētes gaita un rezultāti (historiogrāfisks apskats) // *Baltijas reģiona vēsture 20. gadsimta 40.—80. gados: Latvijas Vēsturnieku komisijas 2007. gada pētījumi un starptautiskās konferences “Baltija Otrajā pasaules karā (1939—1945)” materiāli, Rīga, 2007. g. 6.—7. nov. R., 2009. 599. lpp.*

⁷⁹ *Бейдер В.* Указ. соч.; *Кузнецов Э.* Земляк в обетованной.